

Главнокомандующій

Ген. І. Лайдонер

Обзор жизни и дѣятельности по
случаю 50-лѣтняго дня его рожденія

12 февраля 1934 г.

Главный К-т по выборам на пост Главы Государства
генерала Лайдонера.

О значеніи генерала І. Лайдонера въ исторіи Эстонской Республики.

Всѣ граждане Эстонской Республики, не взирая на національность и вѣроисповѣданіе, знают генерала Лайдонера, как главнокомандующаго Освободительной Войны, под чѣмъ талантливымъ командованіемъ наша родина была освобождена отъ засилья большевизма и одновременно сломлена устойчивость германскаго ландсвера. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаем генерала Лайдонера, какъ талантливаго и опытнаго политическаго и государственнаго дѣятеля, какъ во время Освободительной Войны, такъ и послѣ нея. Поэтому теперь, по случаю 50 лѣтняго юбилея дня рожденія генерала Лайдонера, необходимо всѣмъ поближе ознакомиться съ жизнью и дѣятельностью этого великаго вождя и государственнаго дѣятеля.

Генерал І. Лайдонер до освободительной войны.

Генерал І. Лайдонер родомъ изъ феллинскаго уѣзда,—сынъ развитаго и энергичнаго землепашца южной Эстоніи. Ребенкомъ бѣдныхъ родителей онъ уже съ малыхъ лѣтъ принужденъ былъ зарабатывать самъ себѣ пропитаніе. Но способнымъ, прилежнымъ и старательнымъ юношей І. Лайдонеръ уже ученикомъ в школѣ достигаетъ блестящихъ результатовъ во всемъ, в чемъ бы себя ни проявлялъ, будучи вездѣ первымъ, не взирая на то, что приходилось пасти стадо, вслѣдствіе чего онъ часто можетъ явиться в школу только нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ начала ученія. Родители, особенно мать, вполне одѣлывая значеніе образованія вообще, и видя жажду познаній в своемъ сынѣ, дѣлаютъ все, чтобы онъ могъ продолжать ученіе. Юноша кончаетъ с похвальнымъ листомъ в Феллинѣ начальную школу Кульбарса и на однихъ «пятеркахъ» городское училище. Уже в школѣ бросается в глаза сознаніе собственнаго достоинства и самостоятельный образъ мышленія І. Лайдонера. Замѣчательно трудоспособный и энергичный онъ ищетъ себѣ друзей в средѣ равныхъ. Любовь къ порядку и дисциплинѣ, каковую особенно развивали в немъ еще в городскомъ училище, и возможность дальнѣйшаго обученія на казенный счетъ проводятъ 18 лѣтняго юношу на военную службу.

Прослужив вольноопредѣляющимся один год, І. Лайдонер осенью 1902 года поступает в Виленское военное училище, гдѣ в то время обучались также и другіе в настоящее время старѣйшіе руководители нашей арміи. Военное училище подпоручик І. Лайдонер кончает первым. Военному училищу, послѣ нѣскольких лѣтъ службы офицером в Кавказском Гренадерском полку, слѣдуют два года напряженного ученія и работы в военной академіи, каковую поручик І. Лайдонер кончает по первому разряду в 1912 году. Таким образом исполняется мечта молодого офицера — принадлежать к высшему командному составу войска, — в число офицеров генеральнаго штаба.

Всей своей энергіей штабс-капитан Лайдонер приступает теперь к использованию на дѣлѣ приобрѣтенных познаній. При этом все характернѣе и яснѣе проявляются большія природныя дарованія этого человѣка и его желѣзная острая логика, в связи с глубоко охватывающим всѣ явленія жизни, самостоятельным способом мышленія. Полный юношеской энергіи и жизненных сил, но вмѣстѣ с тѣм уравновѣшенный и спокойный, он закаляется и созрѣвает в напряженной умственной работѣ. При всем этом с желѣзным здоровьем, корректный и дисциплинированный. Таковым 30-лѣтній штабс-капитан Лайдонер попадает в самую великую школу жизни, каковой для каждаго кадроваго офицера является война. При том такая долгая и напряженная вооруженная борьба, как это была мѣрзая война. Как офицер с высшим военным образованіем штабс-капитан Лайдонер занимает отвѣтственные должности в двух войсковых группировках — штабах дивизіи и корпуса. Там он основательно знакомится с вопросами руководства и командованія арміи на полѣ сраженій. В ноябрѣ 1915 года капитан Лайдонер назначается уже в штаб западнаго фронта, гдѣ продолжает свою работу помощником начальника развѣдочнаго отдѣла. В вихрѣ революціи 1917 г. подполковник Лайдонер состоит еще нѣкоторое время в должности начальника штаба Кавказских Гренадеров и 62 пѣхотной дивизіи, гдѣ не взирая на невозможныя условія революціоннаго времени, умѣет долгое время сохранить боеспособность своей дивизіи. Там застает І. Лайдонера приглашеніе вернуться на родину — начальником 1 Эстонской національной дивизіи.

Таллинскому Главному Комитету подполковник І. Лайдонер был специально рекомендован Главным Штабом, как самый подходящій старшій офицер-эстонец на должность начальника дивизіи. І. Лайдонер прибыл в Таллин в декабрѣ 1917 г. В то время и наша родина находилась уже в вихрѣ большевицкой революціи. Положеніе было крайне запутанное и неопредѣленное. По разогнаніи Земскаго С'ѣзда большевизм принимал все большіе размѣры также и в національ-

ных войсковых частях. Но чѣм глубже большевицкій строй вникал в организм Русскаго государства, тѣм яснѣе зрѣет в умах наших народных вождей одна мысль: оторваться от разлагающагося и погибающаго колосса — Россіи? стать самостоятельными! На 2 войсковом конгрессѣ в январѣ 1918 г. в Таллинѣ мысль о самостоятельности Эстоніи поддерживают всѣм своим авторитетом также начальник дивизіи подполковник І. Лайдонер.

Только успѣли опубликовать манифест о самостоятельности Эстоніи, как ее захватывают германскія оккупационныя войска. В таком положеніи вещей наши политическіе вожди нашли желательным, чтобы подполковник І. Лайдонер вмѣстѣ с нѣкоторыми другими нашим политическим движением руководящими лицами уѣхал в Россію, чтобы там продолжать работу в пользу Эстоніи. Одновременно производится І. Лайдонер в полковники и он получает «отпуск». С большой умѣlostью и хладнокровіем полковник Лайдонер совмѣстно с Ю. Сельяма выполняют в 1918 году в Россіи возложенныя на них заданія. Дѣятельность в Совѣтской Россіи была одновременно несомнѣнной лучшей возможностью основательно изучить Россійскій коммунистическій государственный строй, его военныя силы и настроенія народных масс, что конечно оказалось весьма полезным будущему Главнокомандующему Эстоніи. Дальновидящему вождю полковнику І. Лайдонеру уже весною 1918 года стало ясно неизбежное сокрушеніе Германіи в міровой войнѣ, что, по его мнѣнію, должно было имѣть большія послѣдствія и для Эстоніи. Поэтому полковник І. Лайдонер, как истинный патріот, рѣшил посвятить всѣ свои силы и жизненный опыт в пользу своей родины.

Генерал І. Лайдонер борцом Освободительной войны—Главнокомандующим.

Борьба не заставила себя долго ждать. В ноябрѣ 1918 года началась Освободительная война — при обстоятельствах, гдѣ Эстонскій народ к тому совершенно не был подготовлен, как политически и морально, так и экономически и военнотехнически. В буквальном смыслѣ слова мы были совершенно с голыми руками. Хотя силы врага против нас в началѣ были не особенно велики, но он мог нас в таком безпомощном состояніи поставить в весьма тяжелое положеніе. Фактически в декабрѣ 1918 года создалось настолько катастрофическое положеніе, что Эстонской Республикѣ, как таковой, грозила полная гибель. Это чувствовалось в особенности в тылу. Народ, а также и многих руководящих дѣятелей захватило отчаяніе и паника.

В этот тяжелый момент прибыл вновь в Эстонію полковник Юган Лайдонер. Один из наиболѣе даровитых политичес-

ких дѣятелей того времени А. Хеллат в своих воспоминаніяхъ прибытіе полковника І. Лайдонера оцѣниваетъ слѣдующими словами: «Мы просто можем говорить о счастьи, что у нас в такой тяжелой моментъ нашелся Главнокомандующій — в буквальномъ смыслѣ этого слова. Благодаря личнымъ качествамъ, генералъ Лайдонер стал центральнымъ мѣстомъ, вокругъ котораго в то время вертѣлась вся государственная жизнь!» Эти слова могут казаться теперь преувеличенными, но на самомъ же дѣлѣ они выражаютъ простую историческую правду.

В Освободительной войнѣ было несомнѣнно много даровитыхъ и исполненныхъ чувства долга начальниковъ. Еще больше было героев — солдат. Но всѣ их старанія и усилія, их надежды и мечты были бы бесполезны, если бы всего этого не олицетворяла, руководила и вдохновляла одна несокрушимая воля — нашего Главнокомандующаго.

В настоящемъ короткомъ очеркѣ невозможно цѣликомъ описать всю работу и дѣятельность генерала Лайдонера в Освободительной войнѣ. Поэтому постараемся описать только нѣкоторыя важнѣйшія стороны.

Еще не все пропало.

Первая и возможно самая трудная задача Главнокомандующаго была внушить народу, а также и нѣкоторымъ руководящимъ дѣятелямъ вѣру и надежду, что еще не все пропало. Пессимистовъ и отчаивающихся было в то время много, быть можетъ даже больше, чѣмъ мы теперь в мирныхъ условіяхъ сумѣемъ себѣ изобразить. Вмѣсто того, чтобы приложить руки и организовать побѣду каждый соотвѣтственно своимъ заданіямъ, в первую очередь положили надежду на внѣшнюю помощь. И если таковая такъ быстро, какъ первоначально ожидалась, не прибыла, — просто потеряли голову. Между прочимъ, во время организациі этой внѣшней помощи нуженъ былъ человекъ дѣла, подобный полковнику Лайдонеру. Нуженъ былъ человекъ, который, едва успѣвъ прибыть на родину, вновь выѣзжаетъ на бурное море, чтобы 8 декабря 1918 г. поѣхать пароходомъ в Либаву, гдѣ онъ своей горячей и убѣдительной патриотической сердечной теплотой доводитъ англійскаго адмирала Синклайра до того, что тотъ соглашается немедленно ѣхать в Таллинъ.

С этимъ смѣлымъ и рѣшительнымъ шагомъ полковникъ І. Лайдонеръ достигаетъ гораздо больше, чѣмъ всѣми воззваніями и убѣжденіями, каковыми до того времени питали народъ.

Геніальный организатор.

Высоко оцѣнивая значеніе внѣшней помощи, полковникъ І. Лайдонеръ Главнокомандующимъ никогда не уставалъ повторять

одну основную мысль. Это, что в первую очередь мы должны сами сорганизоваться. Что каждый руководящий дѣятель соответственно своим заданіям должен организовать сопротивление врагу своими собственными находящимися в его распоряженіи средствами.

Классическим в этом смыслѣ является приказ полковника Лайдонера от 29 декабря, который кончается: «Граждане Республики! К вам обращается в рѣшающей для государства момент Главнокомандующій войсками. Каждый мужчина, кому дорога свобода и демократическій государственный строй, благополучіе и лучшая будущность народа, должен взяться за оружіе, чтобы изгнать врага из предѣлов Эстоніи». Этим же приказом было отдано распоряженіе каждому городу и уѣзду составить и отправить на театр военных дѣйствій один батальон войска, комплектованный из добровольцев. Поднятая таким образом мысль о созывѣ добровольцев дала хорошіе результаты и в короткое время были отправлены на фронт батальоны из Таллинна, Пернова, Феллина, Пайде, Тарту и Верро. Параллельно с пѣхотными частями, как грибы из земли, росли броневые автомобили и бронепоезда, также и Самоохрана, появилась артиллерія, кавалерія, флот, командные составы дивизій и бригад. Рядом с Эстонскими войсками возникли заботами нашего Главнокомандующаго латышскія и ингерскія войсковыя части и были организованы Сѣверный Корпус и Балтійскій батальон. Все это облегчало положеніе наших Эстонских, войсковых частей на фронтѣ. К этому прибавились еще уже названная англійская эскадра, финскія войсковыя части и шведскія и датскія отдѣльныя роты. В концѣ концов составила международная армія, которая дѣйствовала в Освободительной войнѣ под начальством Главнокомандующаго, получая от него заданія и указанія. Необходимо припомнить, что полковник I. Лайдонер начал дѣйствовать начальником оперативнаго штаба 14 декабря с 15.000 составом и уже к концу мая, до наших весенних больших наступленій, в его распоряженіи было 75.000-ное войско и 112.000-ная самоохрана.

Главнокомандующим полковник I. Лайдонер имѣлъ способность находить себѣ хороших помощников. При выборѣ их он имѣлъ в виду только личныя качества, способность и энергію каждаго. Примѣру Главнокомандующаго при подысканіи себѣ помощников послѣдовали конечно и всѣ другіе руководители. Слѣдствіем этого между участниками Освободительной войны явилось общее убѣжденіе что каждый способный и дѣятельный человек будет замѣчен и каждый геройскій поступок оцѣнен, что со своей стороны побуждало каждаго отдать свое лучшее. Когда вслѣдствіе тяжелых потерь зимою 1919 г. почувствовался общій недостаток в офицерском составѣ, тог-

да Главнокомандующій в своем приказѣ отдал распоряженіе назначать замѣстителями офицеров тѣх унтер-офицеров и даже рядовых солдат, которые «в сраженіях выказали особую храбрость, знаніе дѣла, патріотизм и вѣрность долгу». Это распоряженіе в войсках имѣло весьма громадное вліяніе. Каждый смѣлый и предприимчивый унтер-офицер почувствовал отсюда, что «даже в его сумкѣ может быть скрыт маршальскій жезл», что со своей стороны пободряло их соотвѣтственно напирать всѣ свои силы. Многие из них служат и по сіе время в нашей арміи офицерами.

Совершенно свой человѣкъ.

Полковник Лайдонер часто бѣвал на фронтѣ. На фронтѣ он постоянно посѣщал войсковыя части, бесѣдуя с солдатами, и гдѣ бы он ни появлялся, вездѣ он, как истинный великій вождь, постоянно умѣл находить доступ к затаенному сердцу эстонскаго солдата. Об одном из таких случаев рассказывает служившій в составѣ бронепоезда слѣдующее: «Только что пришли из сраженія. Усталые, неславшіе Закупоренные в узких вагонах, как кильки в коробкѣ. Грязные и испачканные. Все таки полные гордости и самосознанія; вѣдь в то время бронепоездник был образцом непобѣдимости. С начальством обходились, как с равным себѣ — вѣдь были они не больше, как только боевыми товарищами. Вдруг сообщают — прибыл Главнокомандующій и хочет нас видѣть. Приказали нам выйти из вагонов и выстроиться перед поездом. Что за Главнокомандующій, что за человѣкъ? — если хочет нас видѣть, пусть зайдет к нам в вагоны, как и другіе начальники. Послѣ долгих разговоров молодчики наконец угрюмые вылѣзают из вагонов и кое-как собираются перед поездом. Надѣялись увидѣть стараго с длинной бородой безпокойнаго генерала, который нас основательно проберет за наш безпорядочный внѣшній вид и обхожденіе. Вмѣсто этого нас встрѣтил ласковым привѣтствіем улыбающійся молодой Главнокомандующій. Поблагодарил нас теплыми словами за сдѣланную большую работу и замѣтил тогда, что хотя вы всѣ, как я знаю, желаете вернуться домой, все таки должны воевать дальше, так как не можем еще закончить войны, так как враг еще нас долго может беспокоить. «Вот это было настоящее слово» разсуждали мы между собой послѣ в вагонах. «Таков должен быть Главнокомандующій — простой и сердечный. Совершенно свой человѣкъ. Конечно будем воевать дальше, если того желает Главнокомандующій».

Видите, этот простой эстонскій способ обхожденія с эстонскими солдатами, придти к ним, бесѣдовать с ними дружественно и сердечно, подчеркивать их заслуги, в их собственном

сознаніи искать себѣ поддержку для будущих геройских подвигов—при других своих больших качествах вождя наш Главнокомандующій имѣл и этот божественный дар, что он это сдѣлать мог и сдѣлать пожелал.

Генерал І. Лайдонер Главнокомандующим — государственным дѣятелем.

Государственно-политическія воззрѣнія нашего Главнокомандующаго, лучше, чѣм все остальное, характеризует его приказ войскам, данный по случаю разставанія с арміей. Приказ начинается со слѣдующими словами: «Свободный Эстонскій народ, самостоятельная демократическая Эстонская республика — это тот великій идеал, за что мы сражались и что дал нам смѣлость и силы блестяще закончить войну». В этом же приказѣ в другом мѣстѣ значится: «Если мы останемся вѣрны своим демократическим принципам, если сохранится взаимное довѣріе между правительством, народом и арміей, тогда мы спокойно и смѣло можем глядѣть в глаза всякой внѣшней опасности».

Проведенію в жизнь во время войны этих великих государственных принципов Первый воин и Главнокомандующій Республики посвятил всѣ свои силы и опыт. Честному воинскому характеру генерала Лайдонера была совершенно чужда хотя малѣйшая политическая авантюра или использованіе данной ему большой власти в каких либо иных видах, как только в интересах Республики.

Это особенно ясно проявляется в отношеніи Главнокомандующаго к вопросу о созывѣ Учредительнаго Собранія. Хотя были группы, которыя видѣли болѣе желательным отложить из за военных обстоятельств созыв Учредительнаго Собранія, но Главнокомандующій, хорошо зная настроенія арміи и народа, твердо поддерживал немедленный созыв Учредительнаго Собранія. В своих распоряженіях начальникам войсковых частей он пишет: «Сдѣлаем все, чтобы охранить Учредительное Собраніе, все равно, с какой бы стороны этот натиск не произошел». Учредительное Собраніе, как высшее законодательное учрежденіе Эстоніи, состояло таким образом в первую очередь под могучей защитой арміи, за чѣм с особенным стараніем слѣдил Главнокомандующій. Мы можем представить счастье Главнокомандующаго, когда он в большой историческій момент — в день открытія Учредительнаго Собранія 23 апрѣля 1919 г. — мог от имени арміи Республики привѣтствовать народное представительство и подтвердить, что «армія и в будущем соберет всѣ свои силы для защиты молодой Республики от внѣшних опасностей». Патриотическим заявленіям генерала Лайдонера Учредительное Собраніе реагировало

постоянно бурными оваціями по адресу арміи и ея Главнокомандующаго. «Если мы имѣем возможность собраться и если мы смогли себѣ избрать Учредительное Собраніе», так декларировал Предсѣдатель Учредительнаго Собранія на первом засѣданіи дня открытія, «то мы прежде всего за это обязаны нашей храброй арміи (продолжительныя общія рукоплесканія. Возгласы: Да здравствует Лайдонер), тѣм тысячам героев, которые дни и ночи, рискуя жизнью, уже около полугода неустанно стоят на боевой линіи и проявляют почти сверхчеловѣческую устойчивость и при большом переутомленіи все таки тверды, как скала».

«ЛУЧШІЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СИЛЬНАГО НАРОДА».

Представители иностранных государств о генералѣ Лайдонерѣ.

Эстонию в ея Освободительной Войнѣ поддерживали многія великія державы. Их военные представители при нашем Главнокомандованіи, по случаю 50 лѣтняго юбилея дня рожденія генерала Лайдонера, проявили этому Эстонскому великому вождю и государственному дѣятелю свое глубокое уваженіе и почтеніе.

Ниже приведем нѣкоторыя выдержки из этих очерков.

Предводитель представителей Союзников в Балтійских странах англійскій генерал Н. Gough: «Было счастьем Эстоніи, что она в то время имѣла такого человѣка, как генерал Лайдонер. Он был молод, сильный, умный, спокойный и смысленный в своих разсужденіях и рѣшеніях. За всѣм этим стояла сильная душа и храброе сердце. Эти великія качества не могли остаться мною незамѣченными и вызвали во мнѣ любовь и воодушевленіе к нему».

Англійскій бригадный генерал А. Burt:

«Он (генерал Лайдонер) был молод, спокойный, с ясным умом, и не взирая на вновь возникающія затрудненія, тверд в себѣ и своей арміи. С таким вождем, как генерал Лайдонер, пойдет теперь и в будущем на смерть, защищая свою родину, каждый Эстонскій мужчина, женщина и дитя.

Командующій англійским флотом, оперирующим в Финском заливѣ, адмирал W. Cowan:

«Блестящій, великодушный и живой характер генерала Лайдонера проявлялся яснѣе всего в самые критическіе моменты. Он был неустанным борцом, который любил и вѣрил в свою храбрую армію и народ. Так же, как наш великій герцог Веллингтон и позднѣе лорд Китченер, появлялся и генерал Лайдонер в мѣстах, гдѣ положеніе было самое опасное и критическое и никогда он не отклонялся от бурь борьбы и напряженій».

«Генерал Лайдонер был носителем идеи солидарности Балтійских государств», пишет первый представитель Польской арміи в Эстоніи полковник А. З. Мышковскій, который одновременно характеризует нашего Главнокомандующаго слѣдующим образом: «Нетрудно было замѣтить тѣ высокія личныя качества, которыя выдвинули этого вождя во главу арміи. Особенно приковала меня его быстрая, замѣчательно трезвая и реальная дѣеспособность, которая проявлялась при разрѣшеніи сложных военных и политическихъ вопросов, а также его правильное пониманіе основных условий существованія Балтійских государств. К этим умственнымъ способностямъ прибавляется и много других: сильная воля вождя, твердость воинскаго духа, упорство и умѣніе в вихрѣ большевицкой революціи на маленькой территоріи Эстоніи сохранить спокойствіе и вѣру в побѣду, эту вѣру внушить арміи и с переменнымъ счастьемъ в сраженіях в концѣ концов побѣдить.»

Французскій представитель в Балтійских странах полковник Р. Гурстель: «Генерал Лайдонеръ был тот, с кѣм у меня были болѣе постоянные отношенія. Его тяжелыя отвѣтственныя обязанности Главнокомандующаго, его большая популярность и извѣстность внушали генералу извѣстное чувство горделивости, каковую уравнивала его дѣйствительная интеллигентность и естественная воздержанность. Его живой прямой взгляд проявлялъ большой ум и твердость характера. Сердечные разговоры с генераломъ показали мнѣ его совершенно уравновѣшеннымъ и весьма понятливымъ, однимъ словомъ — лучшимъ представителемъ сильной расы».

Если представители столькихъ народностей и государств с такимъ воодушевленіемъ и уваженіемъ пишутъ о генералѣ Лайдонерѣ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что личность нашего Главнокомандующаго в Освободительной войнѣ своей широкой, успѣшной и разносторонней дѣятельностью завоевала широкую популярность и извѣстность не только на родинѣ, но и за границей. Генерал Лайдонеръ в Освободительной войнѣ в глазахъ иностранцевъ дѣйствительно воплотился в величайшаго вождя и геройскую личность нашего народа, — «лучшимъ представителемъ сильной расы», какъ это справедливо отмѣчаетъ французскій полковникъ.

Историческая задача.

Выходитъ в дѣйствительности, что извѣстность о работѣ и дѣятельности генерала Лайдонера в Освободительной войнѣ 1918—1920 годахъ распространилось далеко за предѣлы эстонскихъ національныхъ границъ, приобрѣтая большое международное значеніе. «Генералъ Лайдонеръ правильнымъ толкователемъ Эстонско - Латышской ис-

торической задачи», пишет Латышский генерал Калининш, прежний начальник штаба Латышской бригады в Освободительной войне, подчеркивая решающее значение личности высшего Главнокомандующего при организации Латышских национальных войсковых частей и освобождении Северной Латвии от русских большевицких и германских наемных войск. «Германские войска», продолжает генерал Калининш, «после столкновения с эстонскими войсками в Северной Латвии, выставили требование, чтобы эстонские войска отступили на север, за пределы Эстонско-Латвийских этнографических границ, а Латвийские войсковые части перешли на сторону Нидры или отступили вместе с латышами. В этом положении нужно было быть крайне дальновзорким политиком и смелым вождем, чтобы решить, капитулировать ли перед германскими требованиями или в дальнейшем продолжать борьбу с двумя врагами — красными большевиками и черными германцами. Решение было тем труднее, что некоторые военные представители союзников, во главе с полковником Северо-Американских Соединенных Штатов Греном, даже поддерживали германцев». Генерал Лайдонер в этот исторический момент принял смелое, но правильное решение. Он не только отклонил требование германцев, но со своей стороны потребовал отступления германских войск на юг, за такую линию, которая гарантировала бы нашим войскам возможность успешной деятельности. В Северной Латвии совместно действуя с нашими союзниками, произошло знаменитое Венденское сражение, где окончательно были разбиты германцы в Прибалтике. Смелое решение нашего Главнокомандующего было тем больше ценнее, что принял он его совершенно самостоятельно, независимо от правительства, так как обстановка требовала быстрых решительных шагов. В разрешении вопроса о войне с Ландесвером генерал нашего Главнокомандующего, как военного руководителя и государственного деятеля, проявился еще характернее и рельефнее, чем когда либо раньше. Смелые шаги большого вождя опирались с одной стороны на неограниченное доверие и храбрость подчиненных ему войск, с другой же стороны также на правильный анализ общего военного положения, в связи с историческими задачами нашего народа на своей родине. «Генерал Лайдонер спас доброе имя войска союзников в Прибалтике», пишет в своих воспоминаниях вышеупомянутый английский генерал Н. Gough, имея при этом в виду особую заслугу нашего Главнокомандующего в организации того общего фронта, который создавался против военных сил большевиков и германцев в 1918—1920 г. г. от Финского залива до Черного моря и где особая роль легла на эстонские и польские войска. Борьбу с большевиками и германцами — эти оба большие военно-политические за-

дачи разрѣшил генерал Лайдонер, исходя только из интересов эстонскаго народа, став этим одновременно величайшим вождем нашего народа всѣх времен, гениальным носителем и воплостителем Эстонских исторических идеалов.

Работа и дѣятельность генерала Лайдонера в мирное время. Генерал I. Лайдонер политическим дѣятелем.

Сразу по окончаніи войны генерал I. Лайдонер ушел из арміи. В мирное время он болѣе всего извѣстен политическим и экономическим дѣятелем. Одновременно он систематически и с большой пользой для дѣла принимал участіе в организаціи и устройствѣ наших вооруженных сил, что наш Главнокомандующій особенно близко принимал к сердцу. Образцовым хозяином-землепашцем генерал привел в порядок свою усадьбу в Віймси, которая в настоящее время продуцирует уже с извѣстной пользой.

Политическим дѣятелем поступил генерал Лайдонер по предложенію аграрной партіи в 1920 году в названную партію и ея членом принимал участіе в дѣятельности Государственнаго Собранія в трех созывах. В парламентѣ генерал Лайдонер посвятил себя главным образом вопросам государственной обороны, внѣшней политики и финансов, работая в соотвѣтственных комиссіях предсѣдателем. И в этой работѣ также проявилась большая способность генерала разбираться со свойственной ему ясностью, основательностью и знаніем дѣла даже в самых сложных вопросах. При выступлениях прежній Главнокомандующій никогда не проявлял себя ограниченным партійным работником, что, к сожалѣнію, в нашем парламентѣ стало обычным явленіем, но всѣ вопросы он разсматривал и разрѣшал постоянно, исходя из общенациональных или государственных точек зрѣнія.

Родина зовет вновь.

Членом Государственнаго Собранія генерал Лайдонер был несомнѣнно выдающейся личностью в нашем парламентѣ. Все таки работа в Государственном Собраніи не смогла вполне удовлетворить нашего Главнокомандующаго, но даже наоборот, возрощала в нем все болѣе увеличивающуюся разочарованность. Причиною к тому послужило то, что генерал Лайдонер ожидал от нашего парламента полезную дѣятельность в общих интересах всего народа, но вскорѣ увидѣл, что Государственное Собраніе львиную долю от своего времени и энергіи тратил на узкую междупартійную политическую борьбу и раздоры. Даже с самым большим государственным значеніем вопросы каждая политическая партія или группировка в Государственном Собраніи оцѣнивала в первую очередь в интересах своей узкой партійно-политической точки зрѣнія,

что год от году дѣлало все труднѣе находженіе в парламентѣ общаго языка и согласія. Из Государственнаго Собранія же эта партійная политическая борьба вносилась во внутреннюю жизнь всего государства, в общественное мнѣніе, мѣстные самоуправленія и т. д. Все это настолько ослабляло нашу внутреннюю жизненную силу и притом количеством малого народа, что наш историческій противник, русскій коммунизм, нашел подходящим моментом дать смертельный удар Эстонской Республикѣ. Послѣдовала 1 декабря 1924 г. попытка возстанія, которая своим характером вполне уподоблялась нападенію в ноябрѣ 1918 г. И в тяжелый рѣшительный момент, когда опять рѣшалась судьба и лучшая будущность всей Эстоніи, народ поднялся вновь и опять единогласно избрал своим вождем и Главнокомандующим героя Освободительной Войны генерала Югана Лайдонера. В короткое время генерал Лайдонер, благодаря своему большому авторитету и опытности государственнаго дѣятеля, сумѣл в странѣ установить порядок и безопасность. Его широко извѣстное имя одно было гарантіей, что в дружественных нам иностранных государствах по отношенію к Эстонской Республикѣ возникло вновь довѣріе и уваженіе.

По ликвидаціи попытки возстанія перваго декабря выяснилось еще раз, что генерал Лайдонер свою большую власть и абсолютное довѣріе народа по отношенію к нему использовал только к возстановленію и укрѣпленію нашего демократическаго государственнаго строя, и ни в малѣйшей мѣрѣ в своих личных интересах.

Генерал Лайдонер первым требует измѣненія основнаго закона.

Послѣ возстановленія порядка в государствѣ всѣ политическія партіи через своих представителей сдѣлали генералу Лайдонеру единодушное предложеніе стать Главой Республики. Генерал Лайдонер и на сей раз отклонил это почетное предложеніе, как это он и многократно уже раньше дѣлал. Причиною отклоненія генерал привел, что по дѣйствующему основному закону дѣятельность Правительства Республики всецѣло зависит от настроеній Государственнаго Собранія. При таких условіях немыслима никакая планомѣрная и интенсивная дѣятельность правительства в общегосударственных интересах, так как это противорѣчило бы интересам партій.

Одновременно уже тогда генерал Лайдонер подчеркнул о настоятельной необходимости измѣненія основнаго закона.

Уход из Государственного Собрания. — Новые виды дѣятельности.

Но народ и широкіе политическіе круги в то время еще не желали измѣненія основного закона или приданія нашему государственному строю болѣе определенной формы каким-нибудь другим путем. Поэтому при углубленіи междупартійных распрей генерал Лайдонер выступил из состава Государственного Собрания в 1929 году. Одновременно выступил он также из политической партіи аграріев.

Освободившись вполнѣ от политической жизни и дѣятельности, генерал Лайдонер мог посвятить себя в будущем болѣе основательно вопросам государственной обороны. Относясь с любовью и уваженіем к своему Вождю Освободительной Войны, народ смотрѣл на генерала Лайдонера, как и на будущаго нашего Главнокомандующаго.

Параллельно с кадровым войском генерал Лайдонер уже в Освободительной Войнѣ подчеркивал необходимость организаци сильной Самообороны, в чьи руки во время войны и довѣрили укрѣпленіе государственной внутренней безопасности. Послѣ событій 1 декабря, когда Самооборона вновь призвана в жизнь, предсѣдателем совѣта старшин ея генерал Лайдонер посвятил много сил и вниманія ея организаци и приведенію в порядок. Позже, когда при Самооборонѣ был организован отдѣл молодежи в лицѣ Молодых Орлов, наш Главнокомандующій с удовольствіем принял на себя отвѣтственную должность главнаго старшины этой организаци. «Наша будущность есть наше молодое поколѣніе,» это было постоянно руководящим лозунгом генерала Лайдонера, вслѣдствіе чего, не взирая на свою разностороннюю дѣятельность, он постоянно с большим вниманіем и вліяніем поддерживал работу и дѣятельность Молодых Орлов. Посѣщенія уважаемым главным старшиною в 1933 году в Віймси лагеря Молодых Орлов, особенно его интересные и содержательные прикостровые рассказы там принимались всѣми молодыми с большим воодушевленіем и интересом.

Почетныя заданія.

Самым же большим и любимым полем дѣятельности для генерала Лайдонера послѣ Освободительной Войны стали внѣшняя политика и дипломатія, в каковых отраслях он достиг таких же блестящих результатов и всеобщее признаніе, какіе имѣл в Освободительной Войнѣ Главнокомандующим. Выше мы видѣли, что генералу Лайдонеру уже в Освободительной Войнѣ приходилось разрѣшать весьма сложные внѣшнне-политическіе вопросы и при этом каждый раз с самыми лучшими результатами. По окончаніи Освободительной Войны борьба за самостоятельность Эстоніи про-

должалась с прежним темпом именно внѣшне-политическом фронтѣ, так как пришлось достичь признанія Республики de jure и принятія нас членом послѣ мировой войны призванной в жизнь Лиги Націй. Правительство Республики поступило несомнѣнно весьма мудро, когда довѣрило защиту наших интересов в Лигѣ Націй в руки такого большого с международным признаніем и внѣшнѣ-политическим опытом вождя и дипломата, каковым был наш Главнокомандующій генерал І. Лайдонер. Своею работою в Лигѣ Націй генерал Лайдонер завоевал себѣ много вліятельных друзей и широкое признаніе в Женевѣ. Лучшим доказательством к тому то, что наш Главнокомандующій в 1925 году был избран полномочным повѣренным Лиги Націй при разрѣшеніи пограничных споров между Турціей и Ираком. Интересы Ирака защищала в то время Британская Имперія. Представителем Лиги Націй генерал Лайдонер лично в сопровожденіи нѣскольких помощников был в Иракѣ, изслѣдуют на мѣстѣ сложный вопрос пограничных споров. Как отмѣчает Британскій тогдашній высшій комиссар и генерал-губернатор в Иракѣ Сэр Генри Доббс, провел генерал Лайдонер эту работу «с исключительной энергіей и твердостью». Собственно говоря, генерал Лайдонер единственный сын нашего свободного народа, который до сего времени был приглашен принять участіе дѣйствительным специалистом и знатоком в разрѣшеніи международных крупных политических вопросов. Эстонія может этим истинно гордиться.

В личной жизни.

В своей личной жизни генерал Лайдонер воздержанный и простой, по отношенію ко всѣм привѣтливый и услужливый. Живет он воздержанно со своей супругой или в своей лѣтней резиденціи — усадьбѣ в Віймси — или в городѣ в своем домѣ.

Генерала Лайдонера первым Главой Республики-президентом!

Генерал Лайдонер дѣятельностью всей своей жизни показал, что его патриотизм и приверженность к нашему демократическому государственному строю непоколеблемы и тверды. Эти качества, в связи с большими дарованіями генерала Лайдонера, как вождя, его обширныя познанія и опыт во всѣх соціально-политических вопросах, в особенности же большая популярность нашего Главнокомандующаго на родинѣ и за границей — все это возвышает личность генерала даже из числа популярнѣйших наших руководящих дѣятелей на первое мѣсто. Он несомнѣнно самый подходящій кандидат на всенародно избираемую должность Главы Государства — президента!